

тем ответом, послы и удалились и королю Артуру его пересказали, и тогда по совету своих баронов он удалился с пятьюстами людей и засел в крепкой башне. А короли обложили ту башню и начали осаду, но у короля Артура припасов было довольно.

На пятнадцатый день явился среди людей Мерлин в городе Карлионе. Сильно обрадовались короли Мерлину и спрашивали его:

– Какая тому причина, чтобы стать этому юнцу Артуру нашим королем?

– Сэр, – отвечал Мерлин. – Я поведаю вам причину: он – сын короля Утера Пендрагона, рожденный в браке и зачатый Игрейной, женой герцога Тинтагильского.

– Но тогда он ему незаконный сын, – сказали все.

– О нет, – сказал Мерлин, – был Артур зачат после смерти герцога, спустя более трех часов, а на тринадцатый день после этого Утер обвенчался с Игрейной, и тем доказываю я вам, что он – законный Утеров отпрыск. И кто бы ни спорил, ни возражал, все равно он будет королем, всех врагов своих одолеет и прежде, чем умереть ему, долго будет царствовать над всею Англией, и будут в подчинении у него Уэльс, Ирландия, Шотландия и еще столько королевств, что мне сейчас и не счесть.

Подивились словам Мерлина иные короли и рассудили: быть по его слову; но нашлись там и такие, как король Лот, что принялись над ним смеяться и потешаться, а многие стали поносить его, называя чародеем. Но на одном порешили они с Мерлином – чтобы король Артур вышел к ним и говорил с королями, а в том, что придет и уйдет он целым и невредимым, дали они Мерлину свои зарюки. Пошел он к королю Артуру, поведал ему об этом уговоре и так наставлял его:

– Не опасайтесь ничего, сэр, но смело выходите и говорите с ними; и не щадите их, отвечайте им, как и подобает их королю и повелителю, ибо все равно возьмете вы над ними верх, хотя бы они того или нет.

9

И вот вышел король Артур из башни, а под плащом была у него надета кольчуга двойного плетения, и с ним вышел архиепископ Кентерберийский, и сэр Бодуин Бретонский, и сэр Кэй, и сэр Брастиас; все эти мужи достойнейшие были с ним. Когда сошлись они, то никто не явил робости, и сказаны были горячие речи и той и другой стороной, король же Артур отвечал им и говорил, что если будет он жив, то все равно заставит их преклониться, и потому они все" в гневе удалились. «Берегитесь же!» – сказал им король Артур, и они тоже сказали королю «Берегись!» А король возвратился в свою башню и вооружился и вооружил своих рыцарей.

– Что станете вы делать? – спросил Мерлин королевей. – Одумайтесь лучше, ибо вам, здесь не победить, будь вас хоть десять раз столько.

– Разве подобает нам бояться какого-то толкователя снов? – воскликнул король Лот.

Тут Мерлин исчез и, явившись к королю Артуру, стал советовать ему, чтобы обрушился он на них со всей мощью. А между тем триста воинов из лучших, что были у королевей, недолго думая перешли на сторону Артура, и это сильно его порадовало.

– Сэр, – сказал Мерлин Артуру, – не пускайте в ход тот меч, что достался вам чудом божиим, покуда не увидите, что дело совсем плохо. А тогда обнажите его и бейтесь что есть мочи.

И вот напал король Артур на них в их лагере, и сэр Бодуин, сэр Кэй и сэр Брастиас разили врагов направо и налево так, что дивно было смотреть, а впереди на коне всегда был король Артур с мечом в руках, и столько свершил он бранных подвигов, что многие короли возрадовались его ловкости и отваге. Но тут сзади пробился король Лот, а с ним Король-с-Сотней-Рыцарей и король Карадос, и яростно напали они на Артура с тыла.

Повернулся сэр Артур вместе с рыцарями своими и разил всех кругом, и все время был сэр Артур первым в самой гуще битвы, покуда не убили под ним коня. Тут размахнулся король Лот, и поверг наземь короля Артура. Но четыре рыцаря подхватили его и посадили на другого коня. И тогда вытащил он свой меч Экскалибур,²⁴ и заблестал он в глазах врагов его ярче тридцати факелов. И обратились они в бегство, и многие были перебиты. А тут поднялся простой люд Карлиона

²⁴ Экскалибур – волшебный меч, смысл названия которого не ясен. В соответствии с версией Мэлори и его французскими источниками, Мерлин и Артур добыли этот меч с помощью Владычицы Озера, что описано в следующих главах книги. Такие временные неувязки событий нередки в тексте Мэлори.